

Глава 62: Как разделить работу

Е Сяосянь не ожидала, что она встретит Ван Сюцай.

Когда Ван Сюцай увидел Е Сяосянь, он неуверенно спросил: "Разве вы не тетя Баошаня? Я вас встречал".

"О, господин Ван!" — Е Сяосянь понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить, кто этот человек перед ним.

"Я сегодня приехал в город, чтобы купить вещи, но я случайно встретил здесь вас!" — Ван Сюцай посмотрел на Е Сяосянь.

"Тогда... К счастью, к счастью!" — Е Сяосянь узнала Ван Сюцай.

Ван Сюцай посмотрел на Ли Хунмэй: "Это..."

"Это мать Баофэна. Это учитель Баофэна, Ван Сюцай!" — представила Е Сяосянь.

Ли Хунмэй была воодушевлена. Услышав, что этот человек — учитель Баофэна, она быстро поприветствовала Ван Сюцай. У Ван Сюцай не было времени говорить. Ли Хунмэй уже передала ему миску с желе.

"Господин, скорее, попробуйте!" — Ли Хунмэй почти хотела накормить его лично.

Ван Сюцай не стал уклоняться.

Съев желе, он должен был дать денег, но Ли Хунмэй сказала, что не примет ничего.

Е Сяосянь смотрела на него и хотела рассмеяться.

Ван Сюцай взглянул на Е Сяосянь, прежде чем уйти, и сказал: "Тогда... я приду в следующий раз, чтобы посетить ваш ларёк с желе".

Е Сяосянь только улыбнулась. Как раз когда кто-то пришел купить желе, Е Сяосянь снова была занята.

Ван Сюцай некоторое время тупо смотрел на Е Сяосянь, и в его голове возникли два стихотворения: волны в глазах, расцветы Иньинхуа.

Эта грубая одежда Е Сясянь скрывала её интересную личность.

...

"Стать поваром в вашем доме?"

В полдень, после того как Е Сясянь приготовила блюда, эконом Лю заговорила с ней о планах семьи Лю.

"Да, наш господин сказал, если вы согласны стать нашим поваром, то мы повысим Вам зарплату".

Е Сясянь сегодня готовила пирожки. Выслушав эконома Лю, она слегка улыбнулась.

Господин Лю также сказал: "На самом деле, мы предлагаем вам больше, чем в соседних провинциях. Более того, если ты станешь поваром в нашем доме, тебе не придётся продавать желе каждый день".

Е Сясянь по-прежнему не отвечала.

Эконом Лю снова спросил: "Не боится ли эта маленькая леди, что её семья не согласится? Или вам стоит вернуться и обсудить это с мужем? Может, он согласится?"

Е Сясянь ответила: "Я скоро буду занята в деревне. Я не знаю, смогу ли я помочь своей семье с этой работой. Я обсужу этот вопрос позже. Если я всё-таки буду занята, я не смогу приходить и готовить. Вы можете оставлять закуски, чтобы госпожа Лю могла что-нибудь есть".

"Ах, это!" — эконом Лю выглядел разочарованным.

...

В тот день Е Сясянь вышла из дома Лю немного позже.

Как только она вышла, то увидела Сяо Баошаня, тот тихо стоял у двери.

"Почему ты здесь?" — спросила Е Сясянь.

"Моя мама только что пришла ко мне и сказала, что ты еще не вернулась, я решила навестись сам".

"О, я в порядке, но закуски, которые я сегодня делала, довольно долго готовятся".

"Неужели так сложно готовить эти блюда?"

"Лю Цяньцян очень разборчива. Если еда не выглядит хорошо, она не будет это есть", — Е Сяосян горько улыбнулась.

Сяо Баошань промолчал и просто последовал за Е Сяосян.

Е Сяосян спросила его: "Ты сегодня ходил на работу? Пойдёшь обратно?"

"Я не буду возвращаться в Йемен, я пойду домой с тобой", — сказал Сяо Баошань.

Е Сяосян была немного удивлена, но не стала возражать.

Это был первый раз, когда она шла с ним домой.

Вначале Е Сяосян чувствовала себя немного неловко, потому что они молчали, но когда они дошел до центральной улицы города, Сяо Баошань увидел, что на обочине дороги лежат тыквы, и спросил Е Сяосян: "Е Сяосян, тебе нужны тыквы?"

Е Сяосян кивнула: "Давай".

Сяо Баошань пошел и купил две.

Есть тыкву с сахаром во время прогулки — это то же самое, что современной девушке пить чай с молоком во время шопинга, это помогает расслабиться.

"Вкусно?" — Сяо Баошань спросил Е Сяосян.

"Хорошо", — сказала Е Сяосян.

Сяо Баошань, казалось, почувствовал облегчение.

Е Сяосян улыбнулась и спросила: "Что с тобой? Ты боишься, что я не чувствую себя хорошо?"

"То, что ты обычно готовишь, очень вкусно, и я боюсь, что тебе не нравится эта сахарная тыква".

"Она очень вкусная, спасибо", — сказала Е Сяосянь.

Е Сяосянь сменила тему: "Кстати, сегодня эконо́м Лю спросил меня, не хочу ли я остаться в их доме в качестве повара. Зарплата будет очень хорошей".

Сяо Баошань сказал: "У тебя, наверное, должны быть собственные мысли по этому предложению".

Е Сяосянь с улыбкой спросила: "Как ты думаешь, какие мои мысли?"

Сяо Баошань посмотрел на нее с легкой улыбкой. Через некоторое время он сказал: "Я думаю, что ты очень предусмотрительная девушка. Поступай, как хочешь".

После чего добавил: "Я буду поддерживать тебя".

"Спасибо!" — сказала Е Сяосянь.

Они гуляли и разговаривали, и вскоре вернулись домой.

...

Сяо Лаохань позвала всех собраться в тот вечер.

Основной разговор на этот раз шел о хозяйстве.

По традиции, мужчины сидели впереди, а женщины стояли позади.

Сяо Сяохань сказала: "Хотя вы сейчас живёте отдельно, но все вы будете участвовать в сборе осеннего урожая".

Ли Хунмэй тут же сказала: "Папа, когда мы разделились, ты не дал нам землю".

Сяо Сяохань посмотрел на Ли Хунмэй с возмущенным взглядом: "Но у тебя все еще есть фамилия Сяо. Разве ты не часть этой семьи?"

Ли Хунмэй про себя пробормотала: Я не ношу фамилию Сяо.

Сяо Сяохань сказал: "Хотя твоего мужчины больше нет, ты все еще живешь в доме Сяо".

"Я..." — Ли Хунмэй хотела что-то сказать, но Е Сяосянь похлопала ее по руке и попросила не

говорить.

Е Сяосянь сказала: "Дедушка, мы, естественно, будем помогать с хозяйственными делами, но ты также видел, что рис на поле раньше сушили моя мама, я и большинство членов нашей семьи. Теперь, когда рис сварен, мы, конечно, можем участвовать в этом, но у нас есть требование. Когда мы будем платить за еду, доля в нашей квартире будет включена в счет семьи Сяо".

Вонг Мудань сразу же сказал: "У вас пять человек во квартире. Вы можете платить за свою еду, в отличие от нас".

"Ах ты..." — Ли Хунмэй собиралась драться, засучив рукава.

Но её остановила Е Сяосянь. Е Сяосянь твердо сказала: "Если мы будем драться, то никто не сможет собирать урожай".

Вонг Мудань сказала: "Лучше следовать старым правилам. Ты срезаешь рис, мы молотим его".

Тот, кто засеивал поле, знает, что резать рис труднее всего. После него несколько дней просто невозможно разогнуть спину.

У семьи Сяо в общей сложности три акра, урожай с этой земли будет очень тяжело собрать.

Е Сяосянь сказала: "Значит на этот раз мы отвечаем за сбор риса, а за всё остальное отвечаете вы".

"В таком случае, мы можем и не просить тебя о помощи", — сказала Вонг Мудань.

Другие также выступили против, включая Сяо Тиешу и Сяо Туншу.

Мужчины семьи Сяо всегда считали, что работу в семье должны выполнять женщины. Мужчины должны зарабатывать деньги только на работах. Когда на ферме много работы, мужчины берут три дня выходных. Я много работал в Йемене, и у меня есть возможность взять отпуск, поэтому мне нужно содержать себя".

Женщины семьи Сяо не только выполняли сельскохозяйственные работы во время напряженного периода, они также должны были заботиться о Сяо Сяохань и младших детях.

Сяо Сяохань слушал, как Е Сяосянь и Вонг Мудань разговаривают, его взгляд стал ещё более презрительным.

После того, как все в семье закончили высказывать свои мнения, Сяо Сяохань усмехнулся и посмотрела на Е Сясянь: "Когда вдруг наступила очередь женщины говорить так много? Твой мужчина позволяет тебе так вести себя? Разве Баошань не учил тебя, как быть женой?"

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1700788>